

Речь на защите магистерской диссертации

В истории богословской мысли христология всегда являлась одной из наиболее актуальных тем, к которой обращались выдающиеся мыслители и богословы. Среди них особо выделяется своим значением личность преподобного Максима Исповедника, ученого и аскета одновременно, творца догматически обоснованной византийской мистики и предтечи великих схоластиков Средневековья.

Его сочинения и аргументация приобрели общецерковное значение и легли в основу определений VI-го Вселенского Собора (681), который, по образному выражению Л.П.Карсавина, говорил его языком и его рукой утверждал Православие. Его творения находятся в 90 и 91 томах патрологии Миня, и многие из них еще только ожидают научной обработки.

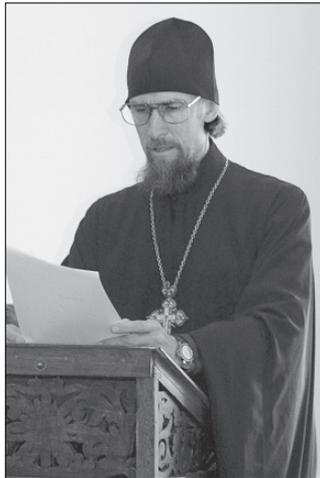
Интерес к наследию преподобного Максима (литургическая память преп. Максима совершается в Церкви 21 января и 13 августа) достаточно живой, и, тем не менее, остаются неисследованными многие аспекты, особенно в сфере христологии как наиболее фундаментальной части его наследия.

Сюда относится и различение функции «Логос — Тропос», которое раскрывает единственность и неповторимость бытия Христа. В святоотеческом богословии термин «λόγος» (логос) означал идею бытия, «τρόπος» (тропос) — образ бытия, ими активно пользовались в триадологии и христологии.

Именно здесь св. Исповедник нашел удивительно гибкий инструмент для выражения образа бытия человеческой природы Христа, которая в соединении с Его Божеством сохраняет свой природный состав, истинность и полноту.

Важность анализа этой терминологии, которая проходит через всё учение преподобного Максима, и обусловила выбор объекта исследования.

Цель исследования состоит в том, чтобы проанализировать, как преподобный Максим видит взаимоотношения Бога и человека в аспекте соединения Божественной и человеческой природ. И в рамках терминологии «λόγος — τρόπος» можно

говорить о целостной системе, которую преподобный отец выстраивал в своем умозрении, связуя этими терминами христологию, антропологию, экклезиологию и аскетику.

Для достижения цели исследования были поставлены следующие задачи:

- Описание эпохи, жизни и трудов преподобного Максима, без которых невозможно понять пафос его умозрения.
- Определение понятий «λόγος — τρόπος» и сложной ипостаси, анализ процесса их адаптации в святоотеческой письменности IV - VI вв. и триадологии и христологии.

- Характеристика внутритроичного тропоса бытия и человеческой природы Христа в учении преподобного Максима.
- Анализ взаимоотношений человеческой природы Христа и тварного космоса, человеческой природы Христа и эсхатологии в учении преподобного Максима.
- Выявление богословских и нравственно-аскетических аспектов человеческой природы Христа в учении преподобного Максима о тропосе бытия Христа.
- Характеристика христологического аспекта в учении преподобного Максима об образе и подобии, мистического аспекта человеческой свободы, Тела Христа как среды нашего обожения и христианской добродетели любви как символа тропоса Христа, его кенозиса и синергии Божественной благодати и человеческой свободы.

Объектом исследования стал анализ христологических воззрений преподобного Максима Исповедника в аспекте взаимоотношения понятий «λόγος — τρόπος». Предметом исследования — оригинальные сочинения самого св. Отца, древних богословов, на которых опирался сам Максим или тех, которые использовали его творения, а также сочинения отечественных и зарубежных богословов, изучавших христологические воззрения преподобного Максима.

Методологической основой исследования является сравнительный анализ текстов. На различных этапах работы использовались элементы исторического, филологического и логического методов исследования.

Обычно проблематики «λόγος — τρόπος» исследователи касались только вскользь и в связи с другими вопросами. В диссертации впервые комплексно изучаются творения преподобного Максима, его предшественников и последователей по проблематике «λόγος — τρόπος», а также обширная богословская литература, посвященная его христологическим воззрениям.

Исследуется контекст употребления этих терминов, их семантика и постепенное внедрение из сферы триадологии в сферу христологии, где они обогащаются целой гаммой оттенков и дают возможность адекватно выражать христологический догмат. Изучается и приводится в систему многообразие форм проявления тропоса Христа в тварном космосе и в человеческой природе, его значение в аскетическом делании, без которого не может состояться христианин как религиозная личность.

Впервые в переводе самого автора исследования в научный оборот отечественного богословия вводится ряд оригинальных текстов из творений преподобного Максима, а также аргументация известных и мало известных западных богословов, исследовавших различные стороны наследия св. отца. Устанавливается взаимосвязь в творениях Максима между сферами триадологии, христологии, космологии, антропологии, экклезиологии, аскетики и этики, которые Максим сумел привести в органическое и неразрывное единство.

Результаты проведенного исследования могут быть использованы в прогрессе дальнейшего изучения творчества преподобного Максима, в учебном процессе Духовных школ и гуманитарных учебных заведений, а также в миссионерской деятельности Церкви.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту.

- Определить объем понятий «λόγος — τρόπος» и установить их различие у великих каппадокийцев Василия Великого (+ 379), Григория Нисского (+ 395) и у Амфилохия Иконийского (+ 395).
- Проанализировать перенос этих понятий, и особенно термина τρόπος τῆς ὑπάρξεως «тропос бытия», в сферу христологии и их употребление у наиболее заметных полемистов VI-го века Леонтия Византийского и Леонтия Иерусалимском, аргументацией и инструментарием которых Максим творчески пользовался.
- Рассмотреть терминологию преподобного Максима, которая затем вошла в святоотеческое богословие в качестве нормативной.
- Выяснить проблематику ипостасной единственности человеческого естества во Христе и его природной тождественности с нами, людьми, в творениях Максима. Основным тезисом преподобного Максима является утверждение о том, что человеческая природа Христа остается единственной и неповторимой, однако Его различие с нами состоит не в природном составе, а в ином модусе бытия, ином тропосе происхождения. Он тождественен нам по природе, но отличается от нас Своим бессеменным рождением.
- Проанализировать важную для преподобного Максима тематику взаимоотношений человеческой природы Христа и антропологии.
- Описать место ἀγάπη (агапи) «любви» в аскетическом делании. Для преподобного Максима именно любовь является своеобразным символом тропоса Христа, без неё невозможно понять Его кенозис (неизреченное истощание) и Его спасительный подвиг. Потому и у христианина она обязательно христоцентрична и именно в ней раскрывается высший смысл человеческого бытия — стать сыном Божиим и братом для всех людей.

Исследование является результатом анализа творений самого преподобного Максима, богословов эпохи зрелой и поздней патристики и целого ряда отечественных и западных богословов. В результате исследования были сформулирована самобытная концепция учения преподобного Максима в аспекте «λόγος — τρόπος» и сделаны самостоятельные теоретические выводы.

Результаты исследования обсуждались на заседаниях Ученого совета Минской Духовной Академии, кафедры богословия и истории Церкви Института теологии Белорусского государственного университета, и апробированы в процессе чтения спецкурсов.

Результаты работы закреплены в двух монографиях. Первая вышла в 2005 году общим объемом 182 страниц, вторая, дополненная и исправленная, в 2006 году общим объемом 229 страниц.

Исследование состоит из введения, трех разных по объемам разделов, заключения и библиографии. Объем текстовой части диссертации составляет 204 страницы, список цитированных или упоминаемых источников состоит из 130 наименований.

Основное содержание работы

Первый раздел исследования «Жизнь и труды преподобного Максима Исповедника» посвящен реконструкции эпохи, жизни и трудов св. отца. Основные этапы его биографии достаточно хорошо известны. Сложнее дело обстоит с восстановлением его жизненного пути в событиях и лицах, а также географических мест, значимых для биографии Максима.

В исследовании собраны наиболее авторитетные мнения и аргументация отечественных и зарубежных богословов и историков, изучавших хронологию жизни этого подвижника веры.

Второй раздел называется «Логос — тропос» в святоотеческой письменности IV-VI вв. и посвящен истории становления терминологии «λόγος — τρόπος».

Раздел состоит из нескольких глав, в которых рассматриваются этапы формирования и богословского осмысления этих терминов.

В первых трех небольших главах изучается важный вопрос различения понятий «λόγος — τρόπος» у Григория Нисского (+395), Василия Великого (+379) и Амфилохия Иконийского (+394), поскольку Максим заимствовал эту терминологию именно из их тринитарного богословия. Постепенно уже сами каппадокийцы переносят термин «тропос бытия» на рождение Христа от Пречистой Девы, т. е. в сферу христологии.

В четвертой главе «Леонтий Византийский и Леонтий Иерусалимский, и их учение об ипостаси» изучается христологическое учение Леонтия Византийского и Леонтия Иерусалимского или так называемый *Corpus Leontii*.

Оба Леонтия учили о личностном характере ипостаси и четко различали ипостасное и природное бытие — *ипостась* (греч. — *ὑπόστασις*) и *усию*, а также разъясняли отличие ипостасного бытия от бытия сущностного, природного. Ипостась имеет самостоятельное бытие, в то время как природа такого бытия не имеет и усматривается только в личностях.

На размышлениях Леонтиев об ипостаси опирается учение преподобного Максима о Воплощении Сына Божия, а их сочинения воодушевили его на разработку фундаментальных проблем христологической антропологии.

Третий большой раздел называется «Преподобный Максим Исповедник. Тропос Христа (богословские и нравственно-аскетические аспекты человеческой природы Христа)».

В первой главе рассматривается терминология преподобного Максима Исповедника. Кроме упомянутых «λόγος — τρόπος» назовем основные из них:

- Οὐσία (усия);
- Εἶναι (einaí, бытие). Максим использовал оттенки в значении οὐσία (усия) и εἶναι (einaí) для передачи нюансов своих мыслей;
- Ὑποκείμενον (hukoreímenon, то же, что ипостась);
- Ὑπαρξις (hupaгxis, существование);
- Ὑπόστασις (ипостась);
- Ἐνυπόστατον (enhypostatón, воипостазированность), ἐνούσιον (enousion, осуществленность);
- Σύνθεσις (synthesis, синтез), ἑνωσις (henosis, единение), ἐνότης (henotys, бытие воедино);
- Περιχώρησις (перихореза, взаимопроникновение).

Вторая — седьмая главы связаны единым контекстом, и их общее содержание можно представить так.

Человечество во Христе — одной природы с нами, тождественно по сущности и равно, ибо образовано из нашего состава неизреченным восприятием из чистых и девственных кровей Пречистой Богородицы. Преподобный Максим особо подчеркивает, что Слово (Логос) осенило Её по образу семени и стало плотью, не изменяя природы Своего Божества, и совершенным Человеком подобным нам, кроме греха.

Но безгрешность Христа нисколько не умаляет единосущия с нами, не происходит этого и с воспринятой природой в ипостасном соединении. Богочеловек Иисус из Назарета — Новый Адам — воипостазировал в Свою Божественную ипостась всю немощь искаженной грехом человеческой природы, освятил и обожил её по образу раскаленного железа так, что она сама стала способной сообщать обожение. Он всю её пронизал Собою, и это соединение совершилось неслиянно в единстве ипостаси.

В этом — новизна и единственность тропоса Его Человечества.

Этот новый *тропос* человеческой природы охватывает и всецело преобразует человеческую жизнь во всех её проявлениях. Максим особо подчеркивает в этом процессе преображения роль кенозиса Сына Божия, Который, храня заповедь любви, как человек остается послушным Отцу даже до смерти ради нас людей.

В умозрении преподобного Максима не только человек, но и весь космос получает в Боговоплощении христологическую окраску. «Тайна воплощения Слова, — говорит он, — заключает в себе... сокры-

мый смысл всякого творения, чувственного и сверхчувственного».

Ничто в человеческой природе Христа не исчезает и не утрачивается, а, наоборот, обретает свою полноту и цельность.

В ней восстанавливается первоначальное совершенство человеческой природы в её изначальном строе и эсхатологической завершенности, а логос человеческой природы открывается как «логос Логоса», и в этом умозрении Максима получает свое незыблемое основание и причинную обусловленность гармоничная взаимосвязь между космологическим, эсхатологическим и христологическим аспектами человеческой природы Христа.

Свойственная человеку по природе космическая функция — быть принципом творения — всецело реализуется во Христе. Преподобный Максим считает, что, благодаря своему центральному положению во вселенной, человек, который связывает в себе все природы через элементы своего природного состава, призван к тому, чтобы преодолеть её основные разделения, все противоположности и крайности Вселенной, всё, что в природе далеко отстоит друг от друга родом своего бытия.

Он указывает на пять основных разделений: противопоставление Бога совокупности тварного мира (Бог и тварный мир); разделение на умозрительное и чувственное; небо и землю; землю и рай; поляризация полов на мужской и женский.

*Однако человек не сумел исполнить той космической миссии, к которой был призван. Он пал, и эту миссию воспринял и исполнил Новый Адам — Христос. Своим воплощением Логос врачует человека, восстанавливает цельность его природы, и, тем самым, спасает весь космос. **Человечество Христа становится новой реальностью тварного — первым совершенным плодом, который Логос приносит Отцу.***

Оно же высвечивает сокровенную тайну нашей человеческой природы — её богоподобие. *«По образу Божию, — учит святой Исповедник, — есть всякое существо разумное, по подобию же одни только добрые и разумные».* Особое значение он придает свободной воле и добродетелям.

Добродетельную жизнь Максим связывает с воплощением Сына Божия так тесно, что дерзновенно заявляет о готовности Бога всегда воплощаться в тех, кто этого достоин по своим добродетелям.

Следовать собственному логосу, раскрывать в логосе бытия свой истинный тропос и тем самым преобразовывать образ в подобие, значит, в конечном итоге, ни что иное, как продолжать в себе воплощение Божественного Логоса. Напротив, жить против собственного логоса равнозначно посте-

пенному схождению в небытие. В этом разрыве между логосом и тропосом св. отец и видит сущность греха.

Это позволяет нам созерцать в Нем образец нового человека во Христе и делает нас способными следовать за Ним. Для преп. Максима Христос — совершенный человек. Мистика и аскеза христианина, его делание, у преподобного Максима всегда христоцентричны. Этот путь он называет *«тропосом спасения»* или *«достославным путем любви»*. Всякий, подражающий в своей жизни Христу, сам как бы становится христом.

Максим много рассуждает о человеческой свободе и человеческой воле во Христе как средстве обожения человеческой природы.

Поскольку Он имеет два естества, способные хотеть, то имеет и две воли, или два естественных хотения. Восприняв наше естество, Он воспринял в естестве и нашу волю. Однако эта воля свободна от необходимости выбора и греховного начала, принесенного в неё грехопадением, поскольку это несогласно с природой.

Обоженная человеческая природа Христа становится средой нашего обожения, Его мистическим Телом, Церковью.

Как Он нас ради, не изменяясь по существу, снизошел к нам и стал человеком во всем подобном нам, кроме греха, преодолев сверхъестественным образом законы природы, так и мы возвысимся и, не изменяя ни в чем нашей природы, таинственным действием благодати станем богом. И таким вот образом, члены Тела соберутся вокруг своего Главы (ср. Кол. 1, 18; Еф. 1, 22). Каждый член домостроительством Духа получит надлежащее место, а близость его к Главе будет измеряться добродетелью и гармонично войдет в Тело Того, Кто всё во Всём совершает, Тело, Которое есть полнота Наполняющего всё во всем (ср. Еф. 1, 22-23: 4, 10, 15).

Каждый из людей, приходя в Церковь, возрождается и духовно воссоздается.

Она сообщает всем в равной мере единый Божественный образ и наименование — быть и называться Христовыми. Она же дарует своим чадам, по вере каждого, единую и нераздельную связь, которая преодолевает индивидуальные различия её членов, всех включает в свою вселенность и всех объединяет в ней. И потому она является подлинным образом Божиим, поскольку подобно Богу совершает соединение верующих так, что образует единое мистическое Тело, состоящее из различных членов, достойное Самого Христа, её истинной Главы.

В Таинстве Крещения нам даруется благодать сыновства, которая предполагает нашу ответную

деятельность и сообщает нам благодатную способность жить так, как жил Он.

Практический образец Христа для Максима заключается в добродетелях. Они находят свое высшее выражение в *ἠγάπη* (агапи, любви), которая является как бы символом Христа, Его человеческого бытия. Иисус как образец — это, прежде всего, образец объемлющей нас и превосходящей разумение любви Христовой (Еф. 3, 19), которая открылась в том, что Бог послал в мир Единородного Своего Сына, чтобы мы получили через Него жизнь (1 Ин. 4, 9).

В *Ambigua* 42 Преподобный Максим очень выразительно представляет этот тезис: *«Он воплотился ради нас, чтобы в Себе истребить наш грех и дать Собою всем, кто в Него уверовал, образец и начертание (программу) добродетельного жития. Он сначала всё, что следует делать и возвещать, явил на Своем примере».*

А в Сотницах любви он дает такое определение любви: *«Любовь есть благое расположение души, по которому она ничего из существующего не предпочитает познанию Бога. Но в такое настроение невозможно прийти тому, кто имеет пристрастие к чему-либо земному».* *«Каждый верующий, — говорит он, — по мере собственных сил, образа и действий его добродетели срастается со Христом на кресте и одновременно срастается с собою на кресте Христа в той мере, в какой он духовно сораспялся Христу».*

ἠγάπη (любовь) способствует усвоению нами подобия по образу, она же есть новый и истинный тропос, в полноте реализующий наш природный логос. Для нас эта любовь двуедина: любовь к Богу невозможна без любви к ближнему. По мнению Максима, именно любовь к ближнему, и особенно к врагам, является испытанием любви к Богу. Она — величина всецело равная любви к Богу, и ничуть не меньшая её.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать ряд выводов, приведем важнейшие из них:

1. Разработанная каппадокийцами терминология «*λοῖγος — τρόπος*» полностью исключает возможность смешения природы и Лица.
2. В христологии понятийная пара «*λοῖγος — τρόπος*» проводит четкое различие Божества Иисуса и Его Человечества, единосущного с нами, во всем подобного нам, кроме греха.
3. Концепция сложной ипостаси обоих Леонтиев стала основой христологического учения Максима. Её значение состоит в том, что, не разрывая единс-

тва Личности Христа, можно было созерцать Его человечество во всей полноте Его свойств.

4. В своей терминологии преподобный Максим пользуется традиционным инструментарием, уточняя и углубляя значение сложившихся христологических терминов в соответствии со своим видением Боговоплощения в аспекте «*λοῖγος — τρόπος*».
5. Преподобный Максим развивает учение обоих Лентиев о воипостазированной человеческой природы Христа в личное бытие Логоса и считает, что под этим следует понимать принятие человеческой природы в Его внутритроичный тропос бытия, благодаря чему человеческая природа обновляется и обогащается божественными свойствами, она не растворяется в Божестве, но всецело сохраняет свои свойства, ибо это соединение совершилось по сочетанию, т.е. в единстве ипостаси, непреложно, неслиянно, неизменно, нераздельно и неразлучно.
6. В умозрении Максима человеческая природа Христа и тропос Его бытия, обнаруживает, таким образом, свое космическое, антропологическое и эсхатологическое измерение.
7. В богословской системе преподобного Максима исключительно важное значение для нашей человеческой природы получает тема устроенности человека по образу Божию с её характерным различием аспектов образа и подобия.
8. Христос становится образцом для нас христиан, что для св. Исповедника означает достижение внутренней целесообразности человека. Одновременно — это свободный Божий дар сыновства, который можно получить только от Христа через последование Ему. Сыновство становится возможным только в Церкви — Его Теле, Которая посредством таинств питает и созидает каждого из Его сынов, особенно тех, кто, насколько возможно, живет со Христом и по Христу.
9. Последование Христу невозможно без любви «*ἠγάπη*». Ради неё Он пришел на землю, в ней конечная цель Его неизреченного кенозиса и сокровенная причина пречистых страстей Богочеловека. Быть же христианином означает, в конечном итоге, — быть человеком, быть как Христос, в божественном тропосе «*ἠγάπη*», который одновременно есть делание в веке нынешнем и эсхатологическое завершение в будущем.

Таковы вкратце основные идеи диссертации. Подробнее они изложены в автореферате и самом исследовании.

Надеюсь, что мой скромный труд позволит приоткрыть еще одну грань в творческом наследии яркого богослова, каким, несомненно, был преподобный Максим Исповедник.